

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Д. Г. Кукарников,
С. И. Сулимов

**ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПОЛИТИКИ И ВЛАСТИ**

Учебное пособие

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Лекция № 1. Предмет и задачи политической философии	4
Лекция № 2. Основные течения политической философии	7
Лекция № 3. Политическая онтология	11
Лекция № 4. Проблема истинности политического знания	15
Лекция № 5. Философия власти	22
Лекция № 6. Современные философские концепции власти	31
Лекция № 7. Политическое сознание	37
Лекция № 8. Политическая антропология	41
Лекция № 9. Политическая праксиология	45
Лекция № 10. Политическая аксиология	49
Лекция № 11. Политическая этика	53
Тематика семинарских занятий	56

III. Философия политики является одновременно древней и относительно молодой наукой. На протяжении её длинной истории можно выделить два этапа: *философский* и *самостоятельный*. На первом этапе отдельные политические идеи содержались в работах многих мыслителей античности (Платон, Аристотель) и даже Китая (Конфуций, Шан Ян), но они всегда были частью именно философских учений и никогда не воспринимались самостоятельно. Например, учение Платона о государстве может восприниматься только в контексте его онтологии и учения о трёхчастном строении души. Точно также не могут восприниматься в качестве самостоятельных политических учений взгляды Фомы Аквинского и Н. Макиавелли.

Самостоятельное существование политической философии началось в XVII в. под влиянием значительных изменений в государственном устройстве европейских стран. Нидерландская и Английская буржуазные революции, опирающиеся на идеи Реформации, заставили Т. Гоббса задуматься о природе государства в отрыве от теологии («Левиафан», «О государстве»). Произошедшие в XVIII в. Война за независимость США и Великая французская революция продемонстрировали, что политический режим и государственное устройство не являются чем-то, раз и навсегда данным, и изменения для них – скорее норма, чем экзотика. Как отметил израильский исследователь Ш. Н. Эйзенштадт, именно французская революция продемонстрировала, что общественно-политическая жизнь не только может быть радикально изменена, но и что такие изменения могут происходить сколь угодно часто¹. Так, Г. Гердер («Идеи к философии истории человечества») и Ш. Л. Монтескье («Дух законов начали изучать политическую жизнь и её развитие как вполне мирской процесс, цели и результаты которого носят светский, посюсторонний характер. Основные постулаты и положения политической философии разработали И. Кант («Учение о праве») и Г. Гегель («Философия права»).

Политическая теория и политическая философия продолжили успешно развиваться в середине XX в., в эпоху, именуемую «триумф позитивизма». Об этом свидетельствуют, к примеру, сочинения К. Скиннера («Уолден-2»), Л. Страусса, Х. Арендт («О насилии»), Дж. Роулса и др.

Философско-политические исследования XX в., скорее всего, были ангажированы коммунистическим и национал-социалистским режимами, потому что важной проблемой исследований Э. Фромма и Х. Арендт является вопрос о том, настолько всеобъемлющей и всепроникающей может и должна быть государственная власть. Не будет преувеличением, если назвать философско-политические исследования середины XX в. исследованиями тоталитаризма.

¹ Эйзенштадт Ш. Н. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Ш. Н. Эйзенштадт. – Москва : Аспект-Пресс, 1999. – С. 225.

IV. Методы философско-политических исследований не отличаются от методов политологии. К. С. Гаджиев выделяет следующие типы анализа, присущие как политической философии, так и политологии:

- *бихевиористский* анализ – основывается на посылке о единообразии, повторяемости и исчислимости элементов, в совокупности составляющих политические феномены. Его принцип: «один и тот же стимул всегда приводит к одной и той же реакции». К сожалению, поскольку бихевиоризм является одним из направлений неопозитивизма, то он не допускает в политологию ценностный подход, предпочитая исследовать именно стимулы и реакции как неодушевленные явления;

- *системный* анализ – это изучения политического мира как комплекса элементов, образующих целостную систему. Системный анализ выделяет в любой системе три измерения: статика / динамика; функция / дисфункция; становление / эволюция. В идеале анализ стремится охватить их все;

- *политико-культурный* подход – разграничение исследований политической системы на два уровня: институциональный и ориентационный. Последний выражается в ориентациях людей на те или иные политические институты, которую условно можно назвать политической культурой. Эту культуру и исследует данный подход;

- *междисциплинарный* подход – обусловлен тем, что, как говорилось выше, политическая философия и политология неразрывно связаны с социально-гуманитарными науками, которые изучают другие сферы общественной жизни.

Лекция № 2. Основные течения политической философии

I. Современный либерализм.

II. Политическая философия постмодерна.

III. Ценностный коммунитаризм.

I. Одним из доминирующих направлений в современной политической философии уже на протяжении почти ста лет является либерализм. Отечественный исследователь М. Ю. Чернавский предлагает понимать термин «либерализм» двояко: как социально-философское учение и как политическое движение¹. В качестве идеологии либерализм представляет собой отстаивание принципов свободы личности и самостоятельного самоопределения человека в независимом от сложившихся норм и традиций режиме. Как политическое движение либерализм направлен на ограничение государственной деятельности и отстаивание политических и экономических прав индивида. Философскими основаниями либерализма являются механистическая наука начала Нового времени, протестантизм и учение об общест-

¹ Чернавский М. Ю. Философские основания идеологии либерализма / М. Ю. Чернавский. – Москва : Прометей, 2008. – С. 6–7.

венном договоре. Основные принципы либерализма, прошедшие сквозь всю его историю: индивидуализм (человек-атом), рационализм (право вместо традиции), экономический детерминизм и вера в естественность эволюционного прогресса.

Одним из самых известных либеральных мыслителей XX в. является англо-австралийский философ Карл Поппер. Рассуждая об общественном устройстве, он условно делит общества на открытые и закрытые. На его взгляд, в закрытом обществе возможна практически любая мобильность индивида, но невозможна групповая мобильность. К закрытому обществу относятся рабовладельческое, кастовое и сословное общества. Ни одно из них не может преградить путь к верхам активному индивиду, хотя все они ориентированы на статику. Например, отважный простолюдин вполне может быть посвящен в рыцари и стать таким же аристократом, как и те, кто получил титул по праву рождения. Но никогда в закрытом обществе крестьянство или купечество как сословие не станут престижными. Отдельный человек сможет добиваться почёта и богатства, но только если покинет свою «непрестижную» социальную группу. К. Поппер противопоставлял закрытому обществу открытое, то есть классовое. По мнению автора, когда положение человека обусловлено только его материальным состоянием, то любая социальная группа может стать престижной. Например, рост цен на зерно сделает фермеров представителями богатого класса, а введение налога на землю моментально разорит и сделает посмешищем ленд-лордов и представителей земельной аристократии. Исследователь надеялся, что в открытом классовом обществе перед индивидом всегда будут открыты любые пути.

Другим либеральным мыслителем XX в. был американский философ Джон Роулз. В своей работе «Теория справедливости» он предположил, что в основе любого общественного устройства всегда лежат представления людей о том, что честно (справедливо) и нечестно. Существуют четыре понимания справедливости:

- *силовое* (справедливо то, что навязано силой);
- *договорное* (справедливо то, что принято конвенционально);
- *интуитивистское* (справедливость воспринимается интуитивно, без обсуждения);
- *утилитаристское* (справедливо то, что всем полезно).

Роулз полагал, что применимо для общественной жизни только договорное понимание справедливости, которое можно трактовать как общественный договор. Иными словами, справедливость / честность – это своеобразный контракт, который индивиды заключают между собой и который может быть при необходимости изменён. Следовательно, не может быть никакой морали или закона, не одобренных заранее всеми членами общества.

Во второй половине XX в. немецко-американский философ Ханна Арендт предположила, что человеческие отношения по своей сути плюралистичны, а сам человек – существо коммуникативное. Следовательно, никакие внешние условия не могут быть установлены раз и навсегда. Даже узаконенные и объявленные нерушимыми нормы свободы могут превратиться в оковы человека, создав тип «раба свободы», который и появился в эпоху французской революции (1789 г.). По мнению Х. Арендт, любая власть держится на доверии, но никак не на принуждении или насилии. Более того, попытки применять насилие вместо демонстрации собственной компетентности быстро лишают правителя легитимности. Его правление уже является не властью, а террором, и будет держаться только до тех пор, пока найдутся платные исполнители террористических приказов.

II. Другим влиятельным течением в политической философии второй пол. XX в. стал постмодернизм. Некоторые авторы (М. Мюллер) указывают дату его возникновения – 1968 г., год студенческих волнений. Постмодернизм характеризуется неприятием никакой определённости. Так, один из известных представителей этого направления Жан-Франсуа Лиотар прямо заявил, что время любого одностороннего повествования прошло. Постмодернизм делает акцент на множественности чего угодно: от точек зрения на реальность до реальностей. Так, постмодернисты провозглашают единственным удачным способом постижения реальности игру, где всё несерьёзно. Другой авторитетный постмодернист, Мишель Фуко, предположил, что не может быть одного-единственного истинного проекта чего-либо, но возможны любые проекты во множественном числе.

Но как же тогда быть с правилами здравого смысла? Например, « $2 \times 2 = 4$ » и только так и может быть. Постмодернисты предлагают забыть о таких аксиомах, а некоторые из этих авторов (Ролан Барт) прямо называют свою философию «бунтом против здравого смысла». В политическом плане постмодернизм уравнивает непрофессионалов и профессионалов и отвергает любые авторитеты, опираясь на «право на восстание против разума» (М. Фуко)¹. Его единственное правило – разнообразие во всём. Такого отношения не избежала и история в её постмодернистском понимании: некоторые авторы (Ж. Делёз, Ж.-Ф. Лиотар) предпочитают воспринимать её не как процесс, а как сумму не связанных между собой фрагментов, из которых важные и неважные выбираются произвольно. Политическая история воспринимается постмодернистами как бесконечное становление неизвестно чего, поэтому хронологическое время можно не фиксировать.

Любопытно отношение постмодернизма к творчеству. Как отметил отечественный исследователь Ю. Хен, постмодернисты считают, что всё

¹ Василенко И. А. Политическая философия : учеб. пособие / И. А. Василенко. – Москва : ИНФРА-М, 2010. – С. 52.

новое, которое могло быть создано, уже создано¹. Следовательно, уже не стоит пытаться придумать какие-то новые идеи или технологии, зато можно разъединять компоненты старых и играть с ними, как с конструктором. Этот процесс называется «деконструкция». Примером деконструкции в живописи является коллаж.

III. Своеобразным ответом на современный либерализм и постмодернизм стало учение под названием «коммунитаризм». Это направление современное политической философии представлен в работах канадского исследователя Чарльза Тейлора. Он критиковал либерализм Д. Роулза и К. Р. Поппера за атомистическое представление о человеке. По мнению либеральных мыслителей, незыблемые права индивида допускают совместную деятельность людей, но, опять же, пока она выгодна индивиду. Ч. Тейлор возражал, что очень многие блага могут быть доступны индивиду только как коллективные, если только человек не станет отгораживаться от общества своими индивидуальными правами. Либерализм Дж. Роулза Тейлор называл «процедурным», то есть либерализмом только с правовой точки зрения.

Политическое пространство канадский автор делит на публичное и личное. На публичном пространстве принимаются государственные решения, а на личном с ними имеет дело каждый человек, причём, личное пространство включает в себя не только политическую, но и домашнюю жизнь индивида. Например, чем занимается политик дома – его личное дело, но, как только об этом начинают писать газеты и судачить гуляки, личная жизнь сразу становится публичным достоянием, влияющим и на политические решения в том числе (хотя бы как компромат). Но при этом публичная сфера является вместилищем того, что Ч. Тейлор называл «неразложимыми социальными благами». Такие блага существуют только на лоне всего общества и носят интерсубъективный характер по отношению к индивиду, то есть существуют до и после него. Независимость индивида от общества и государства, возведенная либерализмом в принцип, оказывается иллюзией, которая попросту обкрадывает индивида.

Но что же это за «неразложимые социальные блага»? О них канадский исследователь говорит крайне уклончиво, именуя их термином «культура». Мол, существуют различные культуры, и каждая предлагает своим адептам определённые «неразложимые» блага. Будучи католиком, Тейлор говорит о соборности христианства, которую невозможно разделить поровну между всеми верующими. Но при этом он предостерегает против глобализма, который повредит все участвующие в нём культуры, но не даст им общего знаменателя. Либерализм не может быть таким знаменателем, потому что

¹ Хен Ю. В. Проблема зла в эзотерике эпохи постмодерна / Ю. В. Хен // Дискурсы эзотерики (философский анализ). – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – С. 110.